

(PHILOSOPHY)

Эрих
ФРОММ

Рациональное
общество
и человеческая душа

Издательство АСТ
Москва

УДК 159.9
ББК 88.3
Ф91

Серия «Philosophy — Неоклассика»

Erich Fromm

GESELLSCHAFT UND SEELE

Edited and with a foreword by Rainer Funk

First published in German translation by Beltz Verlag, Weinheim
First English edition published under the title BEYOND FREUD:
FROM INDIVIDUAL TO SOCIAL PSYCHOANALYSIS by
American Mental Health Foundation, New York 2010

Перевод с английского и немецкого *В. Желнинова*

Серийное оформление и дизайн обложки *В. Воронина*

Печатается с разрешения Dr. Rainer Funk
и Literary Agency Liepman AG.

Фромм, Эрих.

Ф91 Рациональное общество и человеческая душа /
Эрих Фромм ; [перевод В. Желнинова]. — Москва :
Издательство АСТ, 2026. — 256 с. — (Philosophy —
Неоклассика).

ISBN 978-5-17-161885-8

Эрих Фромм (1900–1980) – крупнейший мыслитель XX века, один из великой когорты «философов от психологии» и духовный лидер Франкфуртской социологической школы. Его труды внесли неоценимый вклад в развитие социальной психологии и гуманистического психоанализа.

В начале 1930-х годов на фоне политических потрясений Эрих Фромм начал всерьез интересоваться социальной психологией. Опираясь на открытия Фрейда о бессознательном, он пошел дальше и сформулировал собственную теорию о социальном бессознательном, вступив в заочную полемику с бывшим учителем. В своей революционной статье «Импульсивная структура человека и ее отношение к культуре» Фромм выдвинул идею, что человек совершает те или иные поступки под влиянием не только влечений естества и обстоятельств личной биографии, но в значительной степени под воздействием социальных процессов и общественных установок. Статья вызвала резкое неприятие у сторонников Фрейда, однако Фромм не отступился от своих убеждений и продолжил исследования. Позже социально-психоаналитическая теория Фромма получила развитие в книгах, вошедших в золотой фонд социальной философии: «Здоровое общество» и «Бегство от свободы».

В сборник также включены другие работы автора, посвященные конфликту между духовными потребностями человека и требованиями общества.

УДК 159.9
ББК 88.3

© The Estate of Erich Fromm, 1992
© Introduction. Rainer Funk, 1992
© Перевод. В. Желнинов, 2023

ISBN 978-5-17-161885-8

© Издание на русском языке AST Publishers, 2026

Предисловие редактора¹

В начале XX столетия Зигмунд Фрейд первым среди ученых предпринял попытку раскрыть реальность человеческого бессознательного и выявить способы противодействия бессознательным силам. Опираясь на его открытия, вполне актуальные по сей день, Эрих Фромм в начале 1930-х годов приступил к поискам социального бессознательного. Он добился своей цели, показав наличие в индивидууме бессознательных структур и сил, обусловленных социальной ситуацией; тем самым удалось доказать, следовательно, существование социального бессознательного — иначе говоря, бессознательного человеческого общества. Свои наиболее важные теоретические работы о методе

¹ Предисловие в оригинале написано преимущественно по-немецки, однако отдельные абзацы и даже фрагменты абзацев приводятся на английском языке; для тех случаев, когда «немецкий» абзац оригинала дополняется английскими цитатами, в переводе английский текст дается в квадратных скобках. — *Примеч. пер.*

и функциях аналитической социальной психологии Фромм публиковал в промежутке с 1932 по 1935 год в «Журнале социальных исследований» (*Zeitschrift für Sozialforschung*).

Вся научная деятельность Фромма была так или иначе направлена на раскрытие социального бессознательного в индивидууме и на выявление бессознательного социальных сущностей. Однако изыскания в этой области вскоре позволили ему установить пределы теории влечений, посредством которой Фрейд помещал собственные открытия в систематический объяснительный контекст. Фромму стало ясно, что людям свойственны немаловажные устремления и влечения, которые теория Фрейда, исходящая из представлений о либидо, не в состоянии объяснить правдоподобно. Уже в ранних социологических исследованиях и в своей диссертации (Fromm 1989b) Фромм уделял должное внимание общественным детерминантам социально-психологических связей, а дискуссии по поводу синтеза марксизма и психоанализа, которые разворачивались в Институте социальных исследований во Франкфурте, обеспечили его важным концептуальным инструментарием для формулирования новой социально-психологической теории. Вкупе с опытом практической терапии в середине 1930-х годов именно культурно-антропологические идеи и исследования матриархата побудили Фромма выступить против теории влечений Фрейда.

В 1935 году в «Журнале социальных исследований» увидела свет провокационная и резко критичная по отношению к Фрейду статья «Социальная обусловленность психоаналитической терапии» (Fromm 1935a). Эта статья вызвала неоднозначную реакцию. Фромм противопоставил себя ортодоксальному психоанализу, в первую очередь немецкому, который вдобавок очутился под крылом национал-социализма и всячески старался дистанцироваться от еврея и марксиста Фромма. Впрочем, выступление Фромма не встретило одобрения со стороны Института социальных исследований, который с 1934 года действовал при Колумбийском университете в Нью-Йорке; более того, указанная статья положила начало публичному размежеванию между Фроммом и М. Хоркхаймером¹, а в конечном счете обернулась уходом Фромма из Института социальных исследований в 1939 году. Однако публикация статьи вызвала немалый интерес у психоаналитиков из круга Гарри С. Салливана², а также среди психологов и социологов культурно-антропологического направления.

Если проследить теоретические рассуждения и интеллектуальное развитие Фромма, отталки-

¹ М. Хоркхаймер — немецкий философ и социолог, один из основателей Франкфуртской школы. — *Примеч. пер.*

² Г. С. Салливан — американский психоаналитик, основоположник интерперсонального (межличностного) психоанализа. — *Примеч. ред.*

ваясь от его публикаций после 1935 года, то бросится в глаза некая пауза, длившаяся вплоть до выхода его первой книги «Бегство от свободы» (1941). Правда, он включил в эту книгу краткое, но содержательное приложение под названием «Человеческий характер и социальный процесс», где обобщил выводы из своих соображений относительно психологической структуры социальных явлений — через понятие и описание функций «социального характера». Но в этом приложении не раскрывалось, какие именно идеи, какие, прежде всего, собственные размышления над теорией влечений привели к формулированию теории социального характера.

Фромм приступил к работе над «Бегством от свободы» в 1936 году, но летом того же года, будучи в Мексике, он задумался также над составлением собственного мнения по поводу теории влечений. Об этом рассказывается в ранее не публиковавшемся письме Карлу Августу Виттфогелю¹ от 18 декабря 1936 года. Фромм писал:

«Что касается моей книги, все идет куда медленнее, чем я рассчитывал. К сожалению, меня внезапно обуяли мысли насчет некоторых проблем, которые, как мне казалось, давно уже решены... Мои разногласия с Фрейдом совершенно принципиальны. Ключевое обстоятельство

¹ К. А. Виттфогель — немецкий социолог-марксист, литератор, востоковед, после прихода к власти нацистов эмигрировал в США. — *Примеч. пер.*

этой основополагающей дискуссии заключается в том, что я хочу показать следующее: влечения, мотивирующие социальные действия, не являются, вопреки утверждению Фрейда, сублимацией сексуального влечения; скорее, это следствия социальных процессов — или, точнее, реакции на определенные совокупности фактов, когда человек норовит удовлетворить свой инстинкт. Эти влечения, которые я разделяю на взаимоотношения с людьми (любовь, ненависть, садомазохизм) и на условия присвоения (желание получать, отнимать, экономить, собирать и производить), принципиально отличаются от естественных факторов, то бишь от голода, жажды и полового влечения. Последние, безусловно, общие для всех людей и для животных, а вот перечисленные суть специфически человеческие, так что их следует трактовать не с биологической точки зрения, а исходя из практики социальной жизни. Беда психологии и социологии в равной степени в том, что налицо диалектическая взаимосвязь природных и исторических факторов. Фрейд ошибочно сводил психологию исключительно к естественным факторам» [«Unfortunately I have started to think and write again about problems which I thought had been solved... I worked over my fundamental reexamination of Freud. The core of the argument is when I try to demonstrate that those urges which motivate social activities are not, as Freud supposes, sublimations of sexual instincts, rather products of social processes or,

to be more precise, reactions to certain circumstances in which human beings need to satisfy their instincts. These urges... differ in principle from the natural factors, namely the drives to satisfy hunger, thirst and sexual desire. While all human beings and animals have these in common, the others are specifically human productions. The problem within psychology and sociology is the dialectic intertwining of natural and historical factors. Freud has wrongly based psychology totally on natural factors».]

Лишь позднее Фромм считал возможным представить публике результаты ревизии психоаналитической теории, о которой рассуждал в письме к Витт-фогелю; эта ревизия опиралась на размышления о различии человека и животных и о взаимосвязи природных и исторических факторов. В «Человеке для себя» (1947а) он характеризовал природу человека как противоречивую [«nature of man as characterized by existential dichotomies» — «Природа человека отмечена рядом экзистенциальных дихотомий»], а в «Здоровом обществе» (1955а) перечислял психологические потребности индивидуума, проистекающие из этих специфических условий человеческого бытия [specific conditions of human existence] и говорил об экзистенциальной нужде [psychic or existential needs]. Однако о том, откуда взялось представление об «импульсах», которые не связаны с половым влечением и не являются производными либидинозного развития, описанного Фрейдом, а также о том, почему он

считал необходимым существенно пересмотреть психоаналитическую теорию, дабы она учитывала исторические факторы, — обо всем этом в опубликованных сочинениях Фромма не говорится, хотя он, как мы видели по указанному письму к Виттфогелю, плотно занимался этой темой.

На самом деле Фромм написал статью, которую сам называл «фундаментальной», в 1936—1937 годах. Предполагалось, что статья будет опубликована в ближайших выпусках печатных изданий Института социальных исследований, но, поданная на рецензирование 7 сентября 1937 года, она не получила одобрения Хоркхаймера и других членов Института. В результате статью так и не опубликовали; долгое время она считалась утерянной. В письме Хоркхаймеру от 10 сентября 1937 года Фромм писал: «Что же до моей статьи об основных принципах [психоанализа], ваша критика изрядно обогатила мои размышления, и теперь я делаю вывод, что в своем нынешнем виде статья не выражает то, что мне хочется сказать, и требует кардинальной переработки, особенно если принять во внимание те вопросы, что затрагивались в ходе обсуждения. Я по-прежнему убежден в безусловной правоте своих устремлений, но понимаю, что не сумел внятно сформулировать свою точку зрения» [«As far as my essay on basic principle is concerned, your critique has very much given me occasion for thought, from which I now conclude that the essay as it stands does not express what I wish to

say and requires fundamental recasting, especially too when one considers the points raised in the discussion. I remain convinced that the basic point of principle I am driving at is correct, but do see that I did not manage to formulate it adequately»].

После обсуждения летом 1937 года статья Фромма фактически исчезает из документации Института социальных исследований. Сам Фромм между тем продолжал работать над нею, и количество страниц рукописи увеличилось с 58 до 83. Возможно, во избежание недоразумений с членами Института социальных исследований в случае публикации статьи и ради шанса опубликовать ее где-то в другом месте он приступил к переводу своего текста на английский язык. Затем переведенную рукопись переработал Джо Стоун, психолог из Колумбийского университета. Значимость этой статьи для самого Фромма не подлежит ни малейшему сомнению. Однако статья так и не увидела свет (почему — неизвестно); не исключено, что отчасти этот факт как-то связан с разногласиями вокруг публикации психосоциологического обзора состояния рабочего класса в веймарской Германии (Фромм вынужденно трудился над этим обзором в 1937 году). В итоге обзор все-таки вычеркнули из издательских планов Института; работа появилась в печати только в 1980 году, в год смерти Фромма, под редакцией Вольфганга Бонсса (Fromm 1980a). Летом 1938 года, когда Фромм был в Швейцарии, у него случился реци-

див туберкулеза, а местные врачи сначала поставили диагноз «скарлатина», и он остался в Давосе до января 1939 года. Пребывание в Европе заодно с отказом Хоркхаймера выдать кредит, дабы мать Фромма могла покинуть нацистскую Германию, усугубили разрыв с Институтом — во всяком случае, на личном уровне. А на уровне теоретическом этот разрыв оформился именно в «фундаментальной» статье 1937 года.

К счастью, мне удалось отыскать эту статью, будто бы утерянную, в 1991 году среди той части литературного наследия Фромма, которую автор в 1950-е годы передал на хранение в Нью-Йоркскую публичную библиотеку. Сотрудник Нью-Йоркской библиотеки внес рукопись на немецком языке в список сочинений неизвестных авторов; тем не менее не приходится сомневаться в авторстве Фромма, да и немецкая рукопись тождественна английскому переводу «фундаментальной» статьи 1937 года с дополнениями и исправлениями Джо Стоуна. Отсюда следует, что мы располагаем переводом (это редкость для произведений Фромма), который показывает, как сам автор передавал собственные технические термины по-английски.

Обнаружение этой статьи и ее первая публикация принципиально важны по целому ряду причин: с одной стороны, эта статья является ядром социально-психологической психоаналитической теории Фромма, что, на мой взгляд, существенно облегчает понимание его отношения к психо-

анализу, а потому имеет, не побоюсь этого слова, эпохальное значение. Она помогает нам понять, почему у Фромма не было, по сути, иного выбора, кроме как идти своим собственным путем в психоанализе; более того, она наглядно показывает, что данный путь ничуть не утратил своей актуальности. С другой стороны, по ее содержанию нетрудно догадаться, почему члены Института социальных исследований, среди которых не было психоаналитиков, но которых влекла в первую очередь «разоблачительная» (разоблачающая идеологию) функция ортодоксальной психоаналитической теории влечений, не проявили желания участвовать в реформировании психоаналитической теории, вследствие чего все более и более отдалялись от Фромма.

Сама статья, первоначально написанная на немецком языке (кстати, последняя работа Фромма на немецком), и ее перевод на английский язык, частично выполненный Фроммом, являются, как уже отмечалось, уникальными документами: ни одно другое сочинение Фромма не обнажает столь явно собственное концептуальное развитие автора. Вместо «Trieb» (инстинкт; влечение) Фромм все чаще говорит об «импульсе»; желая избежать «инстинктивного» подтекста термина «импульс», он в конце концов склоняется к термину «потребность». Если в статьях начала 1930-х годов еще встречаются рассуждения о «либидиозной природе общества», то чем дальше, тем сильнее его интересует «типичный социальный характер»,

в итоге уступивший место «социальному характеру» «Бегства от свободы» (1941).

Статью 1937 года Фромм назвал «Вкладом в метод и цели аналитической психологии» [A Contribution to the Method and Purpose of an Analytical Psychology], и в ней не было ни подзаголовков, ни подразделов. Чтобы избежать путаницы со статьей 1932 года «Метод и функции аналитической социальной психологии» (Fromm 1932a), я позволил себе дать работе 1937 года новое название (а также вставил подзаголовки). Статья воспроизводится с учетом лингвистических исправлений, внесенных при переводе на английский язык Джо Стоуном. Более того, было решено воздержаться от дальнейшей переработки авторского текста, несмотря на то что во многих случаях стилистика, грамматика или выбор слов вполне поддаются улучшению. При этом я счел возможным исправить вводящие в заблуждение грамматические и лексические конструкции и подобрать наиболее удачный вариант там, где разночтения в переводах Фромма и Стоуна были едва уловимы и оставались непонятными (тут помогало обращение к немецкому оригиналу). Все дополнения и вставки «от редактора» помечены квадратными скобками ([...]).

В дополнение к статье 1937 года в настоящем сборнике частично воспроизводится лекция, прочитанная Фроммом, по всей видимости, в 1956 году. Темой лекции послужила фроммовская теория влечений (теория потребностей), изложенная